

Бандиты вокруг заволновались и закричали, чувствуя приближающийся бой и толкаясь, чтобы получить лучшее место. Круг людей сжимался, палатки и другие предметы растаскивались, чтобы сформировать импровизированный круг, около десяти метров в диаметре. Стены круга были из плоти, мышц и подозрительного оружия. Даже если бы Кроу или Жон захотели уйти — они не смогли бы. Несмотря на все это, Рейвен улыбнулась, небрежно подбадривая своих воинов.

«Бороться с ним?» — спросил Кроу, совсем не беспокоясь или по крайней мере, хорошо это скрывая. Он окинул Жона сверху вниз пренебрежительным взглядом. «Хорошо, это не должно занять слишком много времени». Он вытащил свое оружие и начал какую-то боевую связку, разминаясь. «Но если я выиграю, ты должна сдержать свое слово».

«Я не верну свои слова назад».

«Хех, я думаю, это как минимум одна вещь, которой ты умеешь придерживаться. Жаль, что ты никогда не справлялась с чем-то еще».

Подколки и насмешки не прекращались и толпе это нравилось, ослабляя напряженность и обещая хороший бой. Жон был менее заинтересован и схватил Рейвен за локоть, оттащив ее в сторону. «Что ты творишь?» — прошипел он. «Я не твой чемпион и это не мой бой. Я не хочу драться с ним».

«Сейчас уже немного поздно говорить об этом».

«Не-а, это не так. Махайся с братишкой сама. У меня нет причин для этого».

«Оу? Я то думала, что ты хочешь вернуть свой меч», — ухмыльнулась Рейвен, замерев. Ее рука нежно взяла его руку, и прижимая ее к своей груди. «Разберись с Кроу от моего имени и я верну его, не задавая вопросов. У тебя будет то, ради чего ты тут задержался и ты можешь быть свободен после этого».

Это было хорошее предложение... ну или, по крайней мере, хороший выбор. В любом случае ему пришлось бы сражаться с Рейвен, чтобы вернуть меч и Кроу был где-то на том же уровне, что и сестра, по крайней мере, пока та не начала бы использовать силы Девы Весны. Жон понятия не имел, есть ли у нее они сейчас на самом деле, но если ему придется выбирать между борьбой с ней и Кроу, то Кроу будет более предпочтителен, хотя бы потому, что он знает больше о том, как сражается этот человек.

Более серьезной проблемой было то, что схватка против Кроу на стороне Рейвен мгновенно противопоставляет его Озпину и хотя последнее определенно так и есть, но он не хотел, чтобы это было общеизвестным фактом. Его анонимность должна была быть его самым большим преимуществом и сейчас она не просто выбрасывалась в окно — она отправлялась непосредственно Озпину в подарочной упаковке, с бантиком и сопроводительным письмом. Не было никакой возможности утаить это от директора, как только Кроу вернется в Вейл. Если же Жон выиграет, станет только хуже!

«Зачем ты так поступаешь?» — спросил Жон, отводя Рейвен еще дальше в сторону, чтобы Кроу точно не услышал их перешептывание. «Что ты с этого получаешь?»

«Мне виднее, а ты — узнаешь». Рейвен сбросила с себя его руку и перехватила Стосеа Морс, держа его за лезвие и протягивая рукоять Жону. «Но если тебе нужен стимул посерьезнее, я дам его тебе. Твоя цель — добраться до Вейла и как можно скорее, нет? Поездка займет неделю или больше, возможно, две. Я могу подкинуть тебя туда завтра или достаточно быстро, чтобы сократить время путешествия до нескольких часов».

Ее проявление; он почти забыл о нем. Насколько он знал, она могла открывать портал только к тем людям, с которыми была связана, но подсказка о времени в пути подсказывала, что она имела в виду Тайяна, что означало Патч. Маленький остров находился недалеко от города, всего шесть часов на пароме. Это сэкономит много времени в его поездке и сохранит больше отвлекающих факторов, подобных этому. Единственная причина, по которой он не думал об этом раньше, заключалась в том, что не было никакого реального способа убедить Рейвен открыть портал для него, ну или до сих пор не было.

Опять же, она озвучила хорошее предложение.

«Альтернатива в том, что я сражусь с ним», — добавила она. «Мы одинаково хороши, поэтому, если он выиграет, мне нужно будет отправиться в Вейл, чтобы увидеться с Озпином. Мне может потребоваться некоторое время, чтобы освободиться и смахнуть с тобой, а это значит, что я буду держать твоё оружие у себя еще довольно долго. К тому же тебе придется сопровождать меня в Вейл, если ты захочешь его вернуть. Конечно, даже если я выиграю, я могу быть слишком израненной, чтобы сражаться с тобой — так что тебе придется подождать еще неделю или около того, пока я буду исцеляться. Можешь ли ты позволить себе тратить так много времени?»

Нет, он не мог. Даже если предположить, что она победила, он застрянет здесь. Если она проиграет, ей придется ехать в Вейл и ему тоже — ему нужен меч, а значит он будет вынужден последовать за ней. Встреча с Озпином так рано не просто плохая идея — это безумие.

Вздохнув, Жон забрал свой меч.

Глаза Рейвен сверкали, как драгоценные камни.

«Я делаю это не ради тебя», — сказал он. «Я делаю это, потому что это выгодно мне».

«Я бы перестала тебя уважать, если бы было иначе. Я не дама-в-беде, которой нужен личный рыцарь, чтобы защищать ее честь. Это просто развлечение. Ну и окончательная проверка кое-чего».

Это была безусловно одна из самых зловещих формулировок, объясняющих ситуацию, но он не должен был ожидать меньшего. Жон протянул руку к ножнам, но после минутного

размышления привязал их к поясу. С одной стороны, сражаться без щита было бы немного сложнее, но с другой стороны полезно иметь неожиданное оружие против Кроу и поскольку обо всем в последствии будет в красках передано Озпину, он не был уверен, что это хорошая идея показать особенность оружия, которая была бы идентична той, которая будет у определенного ученика через десять лет. Клинок Crocea Mors имел достаточно много отличий от существующего в текущем времени оригинала, но щит пока что был без существенных изменений.

Жон отошел от Рейвен и направился к Кроу, который ждал его в центре поляны, окруженной бандитами. Наставник, хотя было странно называть его так, когда он выглядел таким молодым и смотрел на него с дерзкой ухмылкой.

«Закончили с флиртом?»

«Я не флиртовал с ней», — ответил Жон. «И я буду безмерно благодарен вам за то, что вы не будете втягивать меня в ваши семейные разборки. Что бы там ни было между тобой и сестрой, это между вами двумя. Оставьте меня в покое».

«Невозможно. Не тогда, когда ты стоишь рядом с ней».

Я не тот мудака, которым ты меня посчитал, хотел сказать Жон. К сожалению, Кроу никогда не поверит ему. У него не было причин, и не было другого хорошего объяснения, почему он был здесь и почему Рейвен решила назвать его своим чемпионом.

Проигрыш намеренно не имел смысла, хотя было бы забавно бы посмотреть на выражение лица Рейвен в этот момент. Если он проиграет, она будет в бешенстве, отобрав его меч до самого Вейла и заставит его встретиться с Озпином. Между избиением Кроу и попаданием в категорию «подозрительных личностей» и проигрышем и перспективами непосредственно встретиться с Озпином, выбор был простым.

Предполагая, что он может вообще победить Кроу. Жон поднял свой меч, держа в двух руках перед собой в защитной стойке. Я думаю, мы скоро узнаем.

«Вы будете сражаться до поражения одного из вас, серьезного ранения или смерти», — крикнула Рейвен, подпрыгивая на своей платформе, где у нее был прекрасный вид на бой. К их с Кроу раздражению, она картинно изобразила, как садится на сиденье, грациозно перекинув одну ногу на другую. «Старайтесь избегать последнего варианта. Мне не нужен воняющий труп в моем лагере».

«Не обещаю», — сказал Кроу.

Серьезно?! Жон не был уверен, стоит ли пытаться проникнуть ему в голову или нет, но этот Кроу казался гораздо более кровожадным, чем он привык. Условия Рейвен были такими жестокими, как он и ожидал, хотя он сомневался, что у нее тут закопан полный комплекс

оборудования боевой арены, способный вовремя прервать схватку. Отсутствие возможности сдержать или отклонить смертельный удар было проблемой, но ему нужно было просто сражаться и надеяться на лучшее.

К счастью, он знал боевой стиль Кроу и наблюдал за тем, как тот сражался и много раз спарринговал с ним. В тот момент, когда начнется бой, Кроу будет насмехался над ним с дерзкой ухмылкой занимая защитную стойку и ожидая когда он нападет, чтобы.....

«Начали!» — воскликнула Рейвен.

Кроу вздрогнул от ее крика.

Глаза Жона на мгновение расширились от шока, прежде чем он попятился, заблокировав меч Кроу и через мгновение отбросив его в сторону. Охотник свирепо наступал и пытался использовать обе руки, чтобы лишить Жона равновесия. Жон откатился, наступил кому-то на ногу, но проигнорировал это, парируя следующую атаку, Кроу атаковал с невероятной скоростью и агрессией.

Слишком круто! Кроу оказался быстрее и сильнее, чем прежде и теперь в расцвете сил он был более чем готов использовать это в своих интересах. Жон почувствовал, что падает, прежде чем он смог понять это, прогибаясь под яростным градом ударов. Все, что он мог делать, это парировать и как-то попытаться разорвать расстояние между ними. У него на лбу выступил пот, когда он отбросил в сторону еще один удар и воспользовавшись шансом контратаковать, отбросил Кроу назад, дав себе возможность подумать.

Это было безумие. Это не то, как сражался Кроу — совсем нет. Жон нырнул под широкий замах и оказался в слепой зоне, поднявшись позади него, но пришлось отскакивать назад, когда Кроу развернулся и обрушился на него. Постоянное нападение было настолько странным, что он понятия не имел, что с этим делать. Кроу был быстр и силен, но всегда был что-то с чем-то. Он ни в коем случае не был стратегом, но он сражался осторожно, используя местность и все подвернувшиеся возможности, чтобы сокрушить своего врага с жестокой эффективностью.

Он не был мужской версией Янг, фонтанирующей насмешками при каждой атаке и смехом, когда она отбрасывала Жона назад, только лишь насмешливая ухмылка не сходила с его губ. Это был Кроу в самом расцвете сил, хотя, как быстро понял Жон, «рассвет» был в физических показателях, но не ментальных.

«Что случилось?» — подкалывал Кроу. «Эта штука в твоих руках для красоты или ты уже начнешь ей махать?»

«В драке есть время поговорить, но только в очень специфических обстоятельствах», — говорил ему в свое время более осторожный Кроу. «Если тебе нужно сделать паузу, хорошо, но во всех других случаях тот, кто говорит громче всех — это тот, кто не обращает внимания на бой. Не будь таким идиотом».

Когда-то все они были такими, не только он, но Янг, Руби и Нора. Они стали более опытными со временем, открывая рот только для того, чтобы выкрикивать команды или предупреждения. Возможно ли, что Кроу еще не научился этому?

Похоже, что Кроу в будущем делился мудростью, основанной на личном опыте.

«Нечего сказать?» — продолжал издеваться Кроу.

Сказать действительно было нечего, потому Жон рванул и закрутил пробную атаку. Лезвие мужчины с легкостью парировало его меч, отбрасывая в сторону и он смеялся в процессе. Он попытался развить успех, нацелившись на горло Жона, но наклон его тела позволил Кроу рассечь только воздух. В свою очередь, он воспользовался мгновением открытости и вонзил свой меч в ребра Кроу, а затем своим телом заставил пятиться.

Как бы это ни раздражало, но стоило признать что у Кроу было преимущество, когда дело дошло до типичного мордобоя, даже при том, что Жон знал стиль боя этого человека, а Кроу был на десять лет моложе, чем он привык. Тем не менее, были некоторые небольшие различия и это дарило надежду Жону. Когда он протаранил человека и прежде чем они вновь разорвали контакт, Жон схватил *Stroese Morgs* одной рукой и поправил прикус Кроу освободившиеся рукой. Хороший удар прямо в челюсть, который заставил откинуть голову назад, стер эту нахальную ухмылку и заставив Кроу прикусить свой язык. Буквально.

Бандиты разразились овациями, решив поддержать Жона, хотя некогда Кроу был частью их племени.

К чести Кроу, удар едва побеспокоил его. Он отшатнулся назад, взмахнув мечом перед собой, чтобы предотвратить продолжение. Разорвав дистанцию он так же перехватил меч одной рукой, чтобы проверить свою челюсть второй.

«Тц», — сказал он, выплевывая немного крови в сторону. «Дешевые фокусы».

Если бы ситуация была иной, то Жон имел все шансы свалиться в обморок. Дешевые фокусы? Дешевые фокусы?! Это был бой. Мало того, что это первый существенный успех одной из сторон в данной схватке, так еще и он то прекрасно знал, что тот, у кого он изучил эту «фокусы», был человеком, который в настоящее время оскорбляет их. Черт, он научился этому только от Кроу, и лишь потому что этот вечно бухой мудака систематически использовал это против него. Понадобилось бесконечно много получить по лицу, прежде чем этот урок дошел до Жона.

Это действительно вообще не тот Кроу которого я знал, не так ли?

Или это таки он, но совсем другой. Физические показатели были хороши, но Жон не учел другие факторы — разницу в десять лет между человеком, который стоял перед ним и человеком, который издевался над ним. Он ожидал, что все будет по-другому, возможно, Кроу

станет немного слабее, но на столько? Нет, не слабее. Менее изысканный. Сила и скорость более опытного Кроу были смехотворно сильны, как и его стиль, но охотник был как-то менее вспыльчив. У «современного» Кроу не было той осторожности, которая давала ему преимущество; та постоянная осторожность, которая говорила, что человек прошел через ад и научился ждать любой подлости в любой момент.

Возможно, так оно и было. Возможно, этот Кроу пока еще не набил всех необходимых шишек. Но что могло измениться всего за десять лет, чтобы превратить человека из трезвого харизматичного охотника, похожего на Янг в лучшие ее дни, в измученную и параноидальную оболочку человека, готового отдать свою жизнь за Озпина? Что-то достаточно серьезное и в большом количестве, это точно.

Их мечи вновь столкнулись и Жон отступал, парируя каждую атаку и держа свой меч в центре своего тела, отказываясь использовать любые пробелы, оставленные в защите Кроу. В будущем эти прорехи были коварными ловушками и часть его все еще видела в них подвох, опасаясь атаковать. Хуже всего было то, что, учитывая агрессивность Кроу и практически полное отсутствие малейших предосторожностей, данные дыры защиты в действительно не были ловушками. Кроу реально совершенно не обращал внимания на такие мелочи как защита.

Именно на следующей сшибке Жон решил аккуратно проверить одну из них. Атака Кроу была как всегда яростной и сильной, отмахиваясь от меча и перенаправляя вектор движения Жон низко наклонился, шагнул под меч и протаранил плечом живот Кроу. Данный финт позволил отбросить мужчину на несколько футов. Хотя Кроу удалось приземлиться на ноги, но его движения были неустойчивыми и неуклюжими, и из-за этого он не смог должным образом защищаться, когда Жон атаковал его, сжимая меч двумя руками.

Тем не менее Кроу пытался хоть как-то парировать это, но опоры у него не было. Ему удалось разминуться с мечом, но импульс откинул его назад, заставив упасть на задницу. Толпа ревела и улюлюкала, заставляя щеки Кроу покраснеть.

«Хорошо, значит, ты не просто бандит. Думаю, мне придется отнестись к тебе всерьез».

«Настоящий охотник всегда серьезно относится к своему врагу», — сказал Жон, нарушая свое собственное правило на разговоры во время боя. Но он ничего не мог поделать. Слова Кроу ощущались как личное оскорбление его учителя и было достаточно иронично, что он говорил это Кроу.

«Старый» Кроу не воспринимал кого-либо несерьезно, независимо от того, кем он был и как выглядел.

«О, бандит думает, что он знает что-то о том, как быть охотником?» Кроу издевался, пытаясь вернуть хоть капли того уважения, которое он потерял только что. «Это мило. Я хочу, чтобы ты знал, что я окончил Академию Бикона, лучшую академию во всем Ремнанте. Я один из сильнейших охотников в Вейле».

Это было правдой и если честно, если бы это был честный бой на специализированной боевой арене Бикона, Кроу выиграл бы с легкостью. Однако проблема заключалась в его отношении и том факте, что Жона научили игнорировать такие вещи, как честь и честная игра, и приучили добиваться победы везде, где он мог бы ее достичь. Как сказал Кроу, «старший» Кроу, единственное, что имеет значение в бою, это победа. И то, что он видел в этом Кроу, который стоял перед ним с дерзкой ухмылкой и беззаботным отношением было совсем неожиданным.

Это было очень разочаровывающим.

Жон внезапно начал атаку, сократив расстояние между ними и нанеся широкие и тяжелые удары, заставив охотника перейти в оборону. Сам он всегда был скорее бойцом на выносливость и никогда не был способен на изящные приемы, которые пыталась передать ему Пирра. Он выучил их как мог, но сальто пришлось заменить на перекаты, а молниеносные атаки на размашистые мощные удары.

Пирра была единственной в своем роде, хотя и одной из многих у кого он учился, но это не означало, что он не усвоил несколько трюков и когда он толкнул Кроу обратно к толпе, это был один из тех самых трюков. С могучим грохотом он широко размахиваясь влупил по мечу Кроу, позволил своему мечу пересилить, открываясь. Кроу заметил это и как агрессивный боец, которым он никогда не был в будущем, не мог удержаться от того, чтобы не получить преимущество, атакуя в появившуюся брешь.

Колени Жона коснулись земли одновременно с его плечом, наблюдая, как Кроу пролетел над головой парня с широко раскрытыми глазами, внезапно потеряв противника. Когда Кроу споткнулся о него, Жон собрал здоровую кучу пыли и гальки в кулак и бросил ее в лицо Кроу.

«Ааргх!» Кроу отшатнулся назад, прижав одну руку к лицу, пытаясь убрать из глаз мусор. Он снова закричал, когда нога Жона сделала дугу и финишировала в его голени, сметая с ног. Кроу упал и попытался откатиться.

Но Жон успел его оседлать, прежде чем он что-либо предпринял. Одна рука схватилась за меч Кроу, вырвав его из его рук и отбросив, а другая, которая оказалась слишком близко, чтобы использовать зажатый в ней меч — вцепилась гардой по шее, заставив его задыхаться.

Хрип после добивающего удара в пах — просто чтобы убедиться, что мужчина продолжит лежать без сюрпризов, — Жон перехватил и направил клинок вниз, чтобы пощекотать горло Кроу. «Ты проиграл», — выдохнул он. «Сдавайся.»

В конце концов, Кроу не сделал ни единого выстрела и не показал свое оружие как трансформирующийся механизм. У него не было шанса из-за того, что он не воспринимал Жона всерьез, полагаясь на то, что он считал естественным преимуществом в навыках и способностях. Тем не менее, только навыки и таланты — это еще не все. Это работало до некоторой степени, но у слабых бойцов всегда был способ получить преимущество. Все зависело от того, как далеко они были готовы пойти... или как низко они способны пасть в его случае. Хватание за волосы, удары в пах, грязь в глазах, засады — человек которого он знал

как Кроу, научил его и его друзей всему этому и многому другому.

Но Кроу под ним еще не осознал этого. Если бы не так, то сражение могло бы пойти совершенно другим путем.

Вместо этого он злобно смотрел на Жона.

«Грязные трюки», — кашлянул Кроу, вытирая руку о лицо. «Какой ублюдок тебя этому научил?»

«Оо, это действительно знатный ублюдок. Но он хороший человек и тот, кого я уважаю, даже если он слишком много бухает». Жон рассмеялся, прежде чем повысил голос, чтобы крикнуть: «Бой окончен. Я мог бы вскрыть ему горло, но не сделал этого. Мы здесь закончили».

Толпа начала подбадривать, кричать и стонать в равной степени, некоторые, без сомнения, сделали ставку против него. Однако никто не хотел помогать Кроу, который лежал на спине с разочарованным и униженным видом. Опять же, он не был похож на Кроу, которого он знал, но, тем не менее, Жон чувствовал к нему немного сочувствия. Он знал, что значит оказаться в такой ситуации и действительно, он должен был быть счастлив, что Кроу, которого он встретил здесь, не был таким же, как он его помнил. Его Кроу всегда твердо стоял на своих ногах; даже в моменты самого жестокого пьянства. Жон подошел и протянул руку, предлагая ее противнику.

«Хороший бой», — сказал он. «Просто будь готов к противнику, который в следующий раз сражается грязно и у тебя не будет никаких проблем».

Кроу с удивлением уставился на руку, но вскоре выражение его лица сменилось недовольством и он отбросил ее в сторону. Охотник заставил себя подняться и бросив короткий взгляд на свою сестру, а затем еще один недовольный на Жона. Не говоря ни слова, он похромал прочь, признав поражение.

Человек может сильно измениться за десять лет. Жон прошел путь от бесполезного слабака до того, кем он был сейчас за три или четыре года и он понимал, что Кроу еще есть куда расти. Я думаю, что столкновения с Салем начнутся позже. Кроу все еще довольно молодой охотник, поэтому у него, вероятно, еще не было шанса по-настоящему испытать себя. Или понять, насколько сильнее он может быть. Насколько сильнее он должен быть.

Возможно, их схватка поможет ему. Как и любой другой охотник, Кроу не был тем, кто врет сам себе. Он по-любому выучит этот урок и будет работать над собой.

Руки Рейвен изображали аплодисменты, когда она спускалась со своего помоста. Он знал, что она сделала это специально, чтобы убедиться, что Кроу услышал, если бы вдруг он захотел бы продолжить, когда поднимал свое оружие. Он не задержался, чтобы поговорить с Рейвен, вместо этого протолкнулся сквозь толпу, отталкивая людей в сторону, когда они насмеялись

над охотником.

«Не обращай на него внимания», — сказала Рейвен, радостно смеясь. «Кроу полетит обратно к Озпину, чтобы дуться как маленький ребенок, которым он и является. Он никогда не был способен принять поражение ни грациозно, ни с достоинством».

Жон кивнул и вложил меч в ножны, вздохнув с облегчением, когда он вернулся на его бедро. Он вытер пот тыльной стороной ладони. Его дыхание было немного тяжелым, но не слишком. Бой с Кроу был тяжелым, но не долгим, в основном потому, что он обманул, чтобы закончить его пораньше, заставив сдаться вместо того, чтобы вдвоем избивать друг друга до почти бессознательного состояния. Все могло быть намного хуже, так как силу и скорость Кроу нельзя недооценивать. Или его проявление. Мне повезло, что бой не продлился достаточно долго, чтобы оно как-то повлияло.

Ну или ему не повезло; с проявлением Кроу иногда было трудно сказать.

«Я была права», — сказала Рейвен, оглядывая его с кривой ухмылкой. «Ты действительно силен и не просто как охотник. Жестокость, которую ты проявил и то, как ты сражался, даже отсутствие бессмысленных разговоров. Я понимаю, почему ты был достаточно силен, чтобы победить нукелави».

«А теперь Кроу с подозрением относится ко мне», — сказал Жон, слегка задыхаясь. «Спасибо за это». Он не мог не думать, что это было намеренно с ее стороны. По крайней мере, ему удалось спрятать знак на руке, надев кожаные перчатки.

«Ты беспокоишься о Кроу или об Озпине?»

Жон напрягся. Действие не осталось незамеченным, и Рейвен начала смеяться. Она продолжала делать это, пока не сделала шаг назад, прикрыв рот рукой. Несколько человек в ее племени с любопытством наблюдали за ней, поэтому она жестом пригласила его последовать и отступила в свою палатку. Он последовал за ней.

«Не хочешь поделиться шуткой?»

«Не столько шутка, сколько удовлетворение», — ответила Рейвен, наконец контролируя свое веселье. «Я была очень уверена в этом, но не могла доказать это. Это был гамбит, но, похоже, он окупился. Даже такая, как я, может иногда получать удовольствие, обманывая других». Она откинулась на спинку кресла и указала на противоположное, на другой стороне тонкого деревянного стола. «Выпьешь?»

Жон не сел. «Ты обещала подкинуть меня к Вейлу. Думаю, сейчас самое время».

«Я обещала тебе это завтра. Транспорт еще не готов», — добавила она, когда он набрал воздуха

продолжить. «Если бы я попыталась использовать это сейчас, ты бы упал бы в море».

На мгновение он смутился, в смятении, пока он не понял, что она говорит о пределе своего проявления. Если бы это могло быть использовано только рядом с людьми, с которыми она была связана, то она, должно быть, имела в виду, что Тайян или Янг были где-то на лодке. Это было единственное, о ком он мог думать, так как Рэйвен не знала о Руби, чтобы привязаться к ней и Кроу не мог бы так быстро добраться. Если она ничего не могла сделать, то тут ничего не сделаешь. Не то чтобы у него был какой-либо способ доказать или опровергнуть ее слова.

«Я отвезу тебя завтра, когда все устаканится». Она снова указала на табуретку. «Садись».

На этот раз он сделал это, неохотно. Мужчина отцепил Crocea Mors и положил его на ящик рядом со столом рядом с Рейвен. Это был странный автоматический жест, хотя после двухнедельных бесед с ней он казался естественным.

«Сначала я не была так уверена, но мелочи начали складываться», — сказала Рейвен. — «Твое желание добраться до Вейла, но твоя цель — пройти аттестацию на охотника в Атласе. Твоя реакция на Кроу и то, что ты сказал об Озпине. Ты его знаешь, не так ли?»

Инстинкты Жона требовали все отрицать. Но разумом он понимал, что это будет бессмысленно. «Я знаю его».

Рейвен наклонилась вперед. «И ты не доверяешь ему».

«О, я ему доверяю», — ответил Жон, нахмурившись. «Но доверие не означает, что я с ним согласен. Озпин будет делать то, что он считает правильным и, возможно, это так, но я не одобряю его методы».

«Он не тот человек, каким показывает себя», — зловеще сказала Рейвен.

«О да», — согласился Жон.

Рейвен снова рассмеялась, обрадовавшись чему-то, что только она сама поняла. «Я не уверена, почему я так счастлива. Я думала, что потеряла надежду найти кого-то, кто мог бы видеть правду, как я. Озпин всегда позиционирует себя добрым и заботливым старичком, но это не так».

«Да», — поддержал Жон, — «но он гораздо более многогранен, чем показывает на людях».

Потому что даже сейчас он знал, что Озпин заботился обо всех них. Он заботился о Биконе, Вейле и их командах, но он больше переживает за победу над Салем. Достаточно, чтобы покинуть Бикон, когда он пал, оставив своих бывших коллег. Достаточно, чтобы провести детей через опасный квест, посетив все королевства, не обращая внимания на риски. Достаточно,

чтобы послать их против Салем и не только обменять их жизни на победу, но и принять смерть в теле Оскара.

Озпина это волновало, но забота всегда была на втором месте. Именно это делало его таким опасным, и это заставляло Жона и ненавидеть и не совсем ненавидеть его. В любом случае, он не должен презирать человека, чтобы работать против него. В идеальном мире они могли бы работать вместе, но у Озпина не было причин доверять ему и если бы он узнал будущее, он бы хотел, идеально воспроизвести его. Если самый простой способ добиться этого — убить самого себя, то пусть так и будет. В конце концов, Озпин и он не были врагами. Они просто не конфликтовали, лишь столкновение интересов.

Тем не менее, в любом случае столкновение будет.

Невозможно было предсказать, какое первое впечатление он произведет на Кроу.

«Ему нельзя доверять», — продолжил Жон. «Он человек, который приводит других к гибели, поэтому я хочу избегать его. Его сердце болит за правильные идеи, но его способ их достигать мне не совсем нравится. Он всегда ставит других на пути опасности и хочет, чтобы они сражались от его имени. Было бы неплохо, если бы он действительно присоединился к своей борьбе, но он всегда за кадром и дергает за ниточки».

«Хм, с этим я могу согласиться. Дурак Кроу доверяет ему».

«И я думал, что ты не заботаешься о своем брате. Я вижу, что был неправ».

«Что?» — Рейвен подавилась своим напитком. «Я не забочусь о Кроу вообще!»

Жон усмехнулся и отпил из своего кубка, удивляясь приятному вкусу. Он почти ожидал какую-то ужасную, слишком крепкую сивуху, но Рэйвен, вероятно, где-то украла хорошее вино. «Я думаю, что да, иначе ты бы не хотела, чтобы он перестал доверять Озпину. Ты пытаешься присмотреть за ним».

Рейвен фыркнула, но отказалась отвечать. Она сделала большой глоток и бросила кубок. «Кроу не тот, кого мы обсуждаем здесь».

«А о ком мы говорим? Об Озпине? Кажется, мы оба согласились, что он нам не очень нравится».

«Это то, что так необычно». Рейвен наклонилась вперед. «Я не встречала ни одного другого человека, который бы видел его таким же, каким его вижу я. Этот человек не позволяет людям приблизиться к нему и он хранит свои секреты у себя за пазухой. Откуда ты его так хорошо знаешь?»

«Однажды я доверял ему», — медленно признался Жон. Хотя всю правду нельзя было выложить, но приоткрыть немного карты не должно как-то повлиять на ситуацию в целом. «Я слушал его, следовал за ним и доверял ему». Он сделал еще один длинный глоток, прогоняя воспоминания о том, что случилось с его друзьями. «Я с лихвой заплатил за это. Мои друзья заплатили больше».

Рейвен была необычайно тихой. «И теперь ты больше не доверяешь ему», — сказала она. «Понятно. Возможно, именно поэтому мне было так легко разговаривать с тобой. Обычно мне не так просто общаться с такими людьми». Она указала на него, ее и стол между ними. «Ты заинтриговал меня с момента нашей первой встречи, но я не могла понять, чем именно. Теперь я поняла».

«Не мой магнетизм и харизма?» — пошутил он.

«Нет. Потому, что мы похожи».

Жон нахмурился. «Я не уверен, что мне нравится это сравнение...»

«Тогда точно похожи» — сказала она, слишком взволнованная, чтобы остановиться. «Мы оба доверяли Озпину и оба узрели истину, споткнувшись на собственных путях жизни. Ты можешь отрицать все, что хочешь, но наши обстоятельства одинаковы. Я полагаю, что мы оба столкнулись с некоторым уровнем разногласий со стороны наших старых друзей».

Он не согласился только из-за того, что все они были мертвы, но отрицать слова Рейвен не мог. Если бы Руби была еще жива, она бы все равно встала на сторону Озпина. Она была бескорыстна, с радостью еще раз пожертвовав своей жизнью, чтобы получить шанс на мирную жизнь для всех остальных. Он не был. Он был эгоистом.

Жон молча осушил тару и налил себе еще.

Он никогда не бросал свою семью ради другого. Да, он ушел, чтобы стать охотником, но это было не так, как если бы он сделал это без пояснительной записки и без отправки писем домой. Он не оставил бы свою половинку и ребенка одного.

Но он не мог спорить с ними, не пересекая некоторые грани.

«Наши ситуации похожи», — признался он. «Но не мы. Мы разные».

«Конечно. Было бы глупо считать иначе. Мне просто приятно найти кого-то другого, кто разделяет мое мнение».

Он кивнул. «Имеет смысл».

Рейвен достала новую бутылку. «Налить?»

Жон молча протянул тару.

***

Лучи солнечного света заглянули через прорехи палатки и ударили Жону прямо в глаза. Он боролся с этим как мог, но, даже перевернувшись, не удалось избавиться от этого, он застонал и открыл глаза, приподнимаясь на руках.

Длинные, кучерявые черные волосы приветствовали его.

Его глаза расширились. Было ли у них?

Нет. Сначала его догнало похмелье, а за ним последовала реальность, когда он заметил, что Рейвен не только полностью одета, но и наполовину свисает с койки и что самое важное — он проснулся прямо за столом. Вонь алкоголя пронизывала палатку вместе запахами говядины или курицы, которыми они закусывали чуть позже. На столе остались две тарелки с объедками и три пустые бутылки.

Действительно ли они бухали пока не отключились? Это было удивительно не похоже на него и, как ему кажется, на нее, но это было только потому, что он по-прежнему изо всех сил пытается увидеть в ней нечто большее, чем одержимая жаждой силы дерьмовая мать. С другой стороны, она была Бренвен. Он был более удивлен, что она чувствовала себя достаточно комфортно, чтобы заснуть рядом с ним. Она доверяла ему так сильно, что не чувствовала страха засыпая рядом с ним?

Или, может быть, она выпила так много, что у нее не было выбора. В любом случае, мне нужны ее порталы, поэтому я не могу ничего с ней сделать, и она это знает.

С небольшими затруднениями он встал из-за стола и подошел к стопке ящичков, сверху которых лежала закупоренная бутылка. Вытащив пробку, он понюхал содержимое и немного проверил языком, когда не почувствовал никакого запаха. Обнаружив, что это была пресная вода, он опрокинул ее на себя, смывая головную боль. Алкоголь никогда не был его делом, даже когда он немного попробовал. Путешествуя с Кроу невозможно не участвовать в алкомарафонах хоть изредка.

Они с Рейвен проговорили всю ночь, воспоминания были расплывчаты. Там не было ничего слишком глубокого или сложного и они в основном просто обсуждали силу, судьбу и немного больше Озпина. Он не мог сказать, что полностью понимал, как много для нее значило иметь кого-то, кто мог бы говорить на равных и не презирал ее за то, что она предала Озпина, но опять же он был в этом мире только несколько недель, так что у него не было большого выбора,

чтобы пойти куда-либо.

Хорошо это или нет, но пьянка имела место быть. Быстро осмотревшись, чтобы убедиться, что ее меч был вне досягаемости — на другой стороне палатки, он подошел и положил руку ей на плечо, мягко толкая ее. «Рейвен, проснись».

«Ммммм...»

«Рейвен!» Он потряс ее немного сильнее. «Похмелье или нет, ты обещала подкинуть меня до Вейла. Просыпайся».

«Грммм...» Брови Райвен скривились, но она медленно начала просыпаться. Как и он, она пыталась спрятаться от света, перевернувшись, на этот раз, так что ее лицо было утоплено в его груди. Ее пальцы сжали ткань его мантии. «Ты хорошо пахнешь», — сонно прошептала она, раскрыв глаза. Она улыбнулась и прижалась к нему. «Вернись в кровать, Тай...»

«Эм-м, вообще-то я Жон».

Глаза Рейвен широко открылись. Ее рука, все еще лежащая на его груди, толкнула с внезапной силой, швырнув его обратно к столу. Когда он отошел от шока, то успел увидеть, как Рейвен встала и отвернулась, проводя рукой по волосам.

Когда она развернулась назад, ее лицо было деловым, без признаков ее прежнего поведения и хмурого взгляда. «Что ты делаешь в моей палатке?»

«Я проснулся здесь».

«Ты?» Ее глаза закрылись и женщина вздохнула. «Хорошо, мы пили. Я помню».

«Ты назвала меня».

«Тебе не следует так беспечно будить кого-либо», — прервала она, проходя мимо него. «Если бы у меня был меч в руках, могло бы получиться довольно неловко. Сколько сейчас времени?»

«Я не знаю?»

«Хмм». Рейвен вернула меч обратно на талию и выглянула из палатки, защищая налитые кровью глаза от света. «Солнце уже взошло. Кто-то готовит завтрак».

«Рейвен, ты...»

«Я создам портал для тебя после того, как мы поедим. Ты можешь уйти после этого».

Она не собиралась отвечать на его вопросы. Жон со вздохом отпустил ее, не уверенный, что сможет принять ответы в любом случае. «Хорошо. Спасибо».

Отвратительное настроение Рейвен сохранялось, по крайней мере, еще час или два, достаточно долго для того, чтобы они поели в относительной тишине и чтобы она наехала на нескольких бандитов, имевших счастье оказаться поблизости. Даже Жон считал, что она требует от них слишком многого и они смотрели на нее с открытым ртом. «Хорошо?» огрызнулась она. «Добейся этого! Сильные живут, а слабые умирают. Не разочаровывай меня».

«Д-да, Рейвен!»

Он не знал — это похмелье заставляло ее действовать так агрессивно или нет, но в конце концов не мог позволить себе полюбопытствовать и усугубить ситуацию. Ему нужно было добраться до Вейла. Какие бы проблемы у нее не были, они были ее собственными и, скорее всего, он только сделает хуже.

Ближе к полудню она наконец успокоилась достаточно, что отвела его в сторону, за пределы лагеря в небольшую рощу деревьев, которые скрывали их от глаз. «Мое проявление позволяет мне создавать порталы», — объяснила Рейвен и Жон притворился, что был в восторге и ничего не знал обо всем этом. Заметно, что она опустила часть о «привязках» порталов. «Я могу сделать для тебя один в окрестности Патча, это небольшой остров в нескольких часах пути от Вейла. Тебе нужно будет только сесть на паром, но это не должно вызвать трудностей».

«Я справлюсь. Спасибо за это и за то, что спасла меня», — добавил он. «Ты приютила меня почти на три недели и помогла мне выздороветь. Я ценю это».

«Не разрушай мое уважение к тебе, расплакавшись», — сказала Рейвен. Ее губы растянулись в улыбку лишь на мгновение.

«Я не настолько благодарен».

«Как жестоко. Тем не менее, это было приятно и познавательно». Она сделала это,

но казалось, что признавать что-либо ей физически больно. «Уверена, что я не смогу убедить тебя присоединиться к племени Бренвен, но все же? Ты бы стал прекрасным дополнением и я с радостью бы тебя приняла».

«Увы. Я должен быть в другом месте».

«Жаль...» Рейвен рассмеялась. «Но я не могла не сказать этого. Спросить не сложно». Она немного повернулась в сторону и сосредоточилась на пространстве перед ней, медленно подготавливая портал. Это был не первый раз, когда он видел их, но это было ближе, чем

когда-либо и в первый раз он пользовался им. «Теперь ты можешь попасть в Патч», — объяснила она.

«Спасибо». Жон колебался. Как бы странно это ни звучало, он будет скучать по этому. Это было трудно объяснить и, возможно, это был просто первый раз, когда он разговаривал с кем-то настолько свободно. Он глубоко вздохнул и встряхнулся. Он очень хотел попасть в Вейл и уйти до того, как Кроу достигнет Озпина. Мужику придется день или два махать крыльями, а это значит, что он имеет в распоряжении ограниченный отрезок времени. «Я думаю, прощай».

«Мы еще увидимся».

Так ли это или это просто слова, чтобы заставить его чувствовать себя лучше? Он понятия не имел, а Рэйвен не говорила, ее загадочная улыбка — единственный ответ, который он получил.

«Если ты так говоришь...»

Глубоко вздохнув, он прошел через портал.

Первое что он ощутил, был холод. Он не был на самом деле уверен, что попал верно, но ветер был намного сильнее, чем это было в Мистрале, а соленый воздух сказал ему, что океан находится неподалеку. Его ноги приземлились на мягкую траву и когда он оглянулся, портал уже пропал, мерцая. Рейвен была, очевидно, намного лучше в прощаниях, чем он.

Он находился около того, что выглядело как паб или гостиница в какой-то степени, в боковом переулке. Он был построен из дерева в минималистическом стиле и над дверью висела табличка с надписью «Гордость охотника». Он задавался вопросом, был ли Кроу внутри, прежде чем отклонил эту мысль. Даже с его птичьей формой Кроу потребуется больше времени, чтобы добраться до Патча. Должно быть, это был Тайян.

В любом случае это не имело значения. Он должен был найти паром до Вейла, который, надеюсь, еще ходит. Патч был островом, поэтому, даже если он не мог определить направление, он мог просто направиться к ближайшему берегу и идти вдоль него. Имея это в виду, он вышел из переулка, едва не столкнувшись с невысокой женщиной с темными волосами и белым плащом.

«Простите», — прошептал он, обходя.

«О, это моя вина», — ответила она. «Я не смотрю...»

У женщины перехватило дыхание.

Но Жон уже двигался дальше.

***

Саммер ахнула, встряхнулась и попыталось оглянуться одновременно. Ослабленная, она чуть не упала и смогла устоять только упершись одной рукой о стену рядом с ней. Это был он? Но он был в Вакуо! Нет, она не ошиблась. Она не могла перепутать.

Или могла?

Ее сердце забилось в груди, когда она осматривала толпу, надеясь снова увидеть его. Прошло меньше секунды, но лицо, волосы и глаза не могли принадлежать другому человеку. К ее разочарованию, его нигде не было видно. Моментальный шок, который не позволил ей закричать, был тем, что позволил ускользнуть от нее.

И любые мысли о погоне за ним были прерваны, когда голос произнес ее имя. Или, еще лучше, обращение, которое она любила больше всего.

«Мама!»

Они находились немного дальше по улице и привлекали к себе львиную долю внимания. Руби возилась на плечах отца, пытаясь слезть и чуть не заставив Тайяна упустить ее. Однако он не был новичком и со смехом десантировал ее, поставив на ноги. Руби помчалась к ней, хотя Янг неторопливо шла следом.

Давным-давно обнять их обоих было неловко и сложно. Не сейчас. Саммер обняла их обоих и прижала их к себе, борясь с желанием разрыдаться прямо тут. Она добилась лишь частичного успеха, и по ее щекам потекли слезы.

«Мама, что-то не так?» — спросила Янг, внезапно испугавшись.

«Ничего, милая. Я просто рада тебя видеть. Люди могут плакать, когда они счастливы». Она не могла этого сделать. Она не могла сказать им, как близко она подошла к смерти. Может быть, когда они будут старше — когда им не будет так больно. Прямо сейчас она не хотела разрушать этот момент.

Тайян приблизился к ним сзади, наклонился, чтобы обнять ее лицо обеими руками и закрепить прочный поцелуй на ее губах, в котором она так нуждалась. Он знал правду. Он знал, насколько он близок к тому, чтобы потерять ее, а она — чтобы потерять их всех. «Добро пожаловать домой, Саммер. Мы все скучали по тебе».

Мне было страшно, говорили его слова.

«Мне жаль, что это заняло так много времени», — ответила она.

Я облажалась. Прости меня?

«Все, что имеет значение, так это то, что ты дома. Может, в следующий раз тебе стоит взять с собой Кроу или меня».

«Следующего раза не будет, по крайней мере, на какое-то время. Я попросила Озпина на какое-то время дать отдохнуть. Я... я хочу проводить больше времени с детьми. С тобой. Я буду заниматься простой охотой в окрестностях, но ничем таким далеким или опасным».

Лицо Тайяна посветлело. Хотя он никогда не подвергал сомнению ее увлечения, явное облегчение, которое он показал, немного ее ранило. Это говорило ей, что он всегда волновался и что она, несмотря на все свои усилия, никогда этого не осознавала. Она всегда ставила свой долг охотницы выше них. Это была одна из вещей, которые она хотела изменить. Даже если Тайян всегда уверял в обратном, а Янг и Руби ее очень любили, это было не то. Она делала все возможное, чтобы быть супер-мамой, когда она была дома, но она так редко там бывала.

«Я буду проводить здесь намного больше времени», — сказала она, на этот раз Руби и Янг, сжимая их обоих. «Как вам это?»

«Потрясающе!» — прокричала Янг.

«Печеньки?!» — Спросила Руби, хихикая.

Смеялись и Саммер и Тайян. Это было то, что, наконец, успокоило ее, но также и лишило ее энергии. Тай увидел и поймал ее, поддерживая ее одной рукой. «Как насчет того, чтобы решить все семейные вопросы, когда вернемся домой?» — любезно предложил он. «Ваша мама выглядит так, будто ей нужно сесть. Дайте ей немного места. Она никуда не денется».

«Я не пропаду», — пообещала она, скрывая слезы на его плече. «А дом... дом звучит идеально».

<http://tl.rulate.ru/book/67040/1779911>